

Эп 1 - Причина смерти

Обычно люди всю жизнь живут с именами, которые они не выбирали.

Как правило, имена нам дают родители.

Но только не мне.

Мое имя дал мне Мун Чун Чжэ, директор детского приюта "Новая весна".

Будучи набожным христианином, он поклялся заботиться о детях, как о своих собственных, и в рамках этого обета передавал свое родовое имя и фамилию каждому ребенку, которого мог назвать.

Поэтому всем безымянным детям давали фамилию "Мун". Имена мальчиков заканчивались на "Соп", а девочкам лишь придумывали красивые окончания. По патриархальной традиции обычно только мальчикам дают родовое имя.

Девочки из приюта жаловались на этот пережиток прошлого, считая это сексизмом, но при этом сами дразнили мальчиков с окончанием "Соп", вспоминая популярный сериал.

Так как имена всех мальчиков образовывались по шаблону "Мун __ Соп", их всех обзывали Мун Лох Сопами.

Вот и все.

На этом моя связь с директором Мун Чун Чжэ заканчивалась.

Директор приюта - это то же самое, что и директор школы. Директор не учит детей напрямую, но занимается важной офисной работой, о которой дети мало что знают.

Кроме того, поскольку детский дом "Новая весна" был довольно большим, Мун Чун Чжэ часто выходил в свет, чтобы заручиться поддержкой VIP-покровителей.

Что ж. Так уж устроены люди. Легкомысленные дети свободно входили и выходили из кабинета директора и общались с ним. Но это не относилось ко мне, которому было комфортнее проводить время сидя за бумагами, чем с людьми.

Нет.

Оглядываясь назад, я думаю, что просто ненавижу сам приют.

Возможно неприятие судьбы родиться в детском доме вылилось в отвращение к самому приюту?

Почему я вообще думаю об этом?

— Вы... хотите сказать, что Ин Соп - гений?

— Да. Так что, пожалуйста, успокойтесь немного, господин.

— О, мой бог. Спасибо. Спасибо...

Глядя на директора Мун Чун Чжэ, который прижался к Лим Ян Уку и разрыдался, я подумал

про себя.

Я не уверен, что знаю этого человека.

Эп 1 - Причина смерти

Конечно, чтобы официально подписать контракт с командой оперативной группы ПУИД*, мне нужно получить одобрение своего законного представителя.

(п/п.: для краткости сократим "по управлению издательским делом" в ПУИД)

А моим законным представителем является Мун Чун Чжэ.

Поэтому Лим Ян Ук и Пэк Соль пришли в приют специально подготовившись, на случай если придется убеждать его.

Ведь если Мун Чун Чжэ будет придирчив к мелочам в договоре дело окажется нелегким.

Но встреча с директором Муном длилась недолго.

После объяснений Лим Ян Ука он задал три вопроса.

— Ин Соп, ты уверен в своем выборе?

Я ответил утвердительно.

— Руководитель группы Лим. Действительно ли у этого ребенка есть талант?

Лим Ян Ук ответил, что уверен.

— Госпожа Пэк. Могу ли я вам доверять?

Пэк Соль решительно кивнула.

Мун Чун Чжэ оставил свою подпись, и встреча была завершена.

После этого настало время молитвы.

— Ну же, давайте, все вместе возьмемся за руки. Отче наш, сущий на небесах...

Мун Чун Чжэ долго молился, держа меня, Лим Ян Ука и Пэк Соль за руки, как будто он был священником. Он даже умудрился пустить слезу.

Никто из нас троих не был христианином, так что это имело значение только для директора Муна. Нас эти 20 минут только обременяли.

Слишком много благосклонности может быть утомительным для тех, кто не готов ее принять. Так что Лим Ян Ук и Пэк Соль покинули кабинет директора в полуобморочном состоянии.

— Я не знаю, было ли это заключением контракта или богослужением...

На слова Пэк Соль ответил Лим Ян Ук.

— Но все же он хороший человек.

Я мог бы подытожить словами: "Директор Мун Чун Чжэ - хороший человек с сильной верой".

Но это было бы нечестно с моей стороны.

Если бы он действительно считал меня своим ребенком, разве стал бы он подписывать контракт, не изучив его досконально?

Разве он не отнесся бы с подозрением к людям в костюмах и не стал бы тщательно проверять каждое слово в контракте? Чтобы защитить меня от любой возможной опасности.

В прошлой жизни эти слова так и сыпались бы из моего рта, доставляя людям неприятности. Но, к счастью, я научился держать язык за зубами.

Однако я не мог просто согласиться с ними, поэтому, борясь с внезапным желанием закурить, я сказал.

— Почему бы нам не сходить куда-нибудь поесть в честь подписания контракта?

— О! Звучит здорово! Как насчет удона? Ты любишь удон?

— Похоже, компания даже не выдает вам корпоративную карту.

— Ты, что, живешь вторую жизнь?

В точку!

* * *

— Вот ваш удон на троих.

— Да, я получил ваш заказ!

Здесь было много желающих пообедать дешевым удоном. Заведение небольшое, поэтому разговоры за соседними столиками были слишком хорошо слышны. Одни сказали бы, что здесь шумно, другие - что оживленно.

Вдыхая аромат удона, мы сели за столик на четверых. Лим Ян Ук по одну сторону, и мы с Пэк Соль - по другую. Наверняка мужчине за 30 и женщине за 20 было бы неудобно сидеть рядом друг с другом за таким маленьким столиком.

По привычке я начал наблюдать за окружающей обстановкой, но прервал себя.

Не время описывать атмосферу какой-то забегаловки с удоном.

Сейчас меня интересовал контракт.

Об этом я мог бы написать.

Я заглянул в контракт, который был засунут в прозрачную пластиковую папку. А точнее на подпись директора Мун Чун Чжэ.

Мун Чун Чжэ.

Конечно, не то, чтобы он меня не любил. Но он так легко подписал контракт.

Наверное, это так он выражает любовь.

Любовь Мун Чун Чжэ - это христианская любовь. Свои убеждения он почерпнул из Библии.

Его любовь - это любовь Бога. А Божья любовь не имеет цены. Это просто свободная любовь.

Поэтому она такая чистая.

С другой стороны, любовь родителей, которую я жаждал всю свою жизнь, но которую мне было не суждено почувствовать с момента моего рождения... имеет цену.

— Родительская любовь имеет свою цену.

Родители хотят передать свои гены следующему поколению, чтобы их род продолжался. Они хотят, чтобы дети исполнили их мечты. Чтобы дети выросли и служили им опорой. Дети - это альтер-эго своих родителей. Дети - это их мечты.

Поэтому родительская любовь корыстна.

Божья любовь и родительская любовь.

Чистая любовь и корыстная любовь.

Как превратить это в красивую историю?

— Тебе так нравится контракт? Ты так на него смотришь.

Я отвлекся от своих мыслей и поднял голову.

Напротив меня сидел Лим Ян Ук и озорно улыбался.

— Так-так-так, я думал, что ты полный старик, но у тебя есть и милая сторона, не так ли?

Пэк Соль бросила взгляд на Лим Ян Ука.

— Руководитель, вам не кажется, что вы слишком суровы к нашему писателю Муну?

— Эй, это я нашел его! С чего ты взяла, что он "наш" писатель Мун?!

— Разве так важно кто нашел его первым? Справедливее будет узнать мнение нашего писателя. Мистер Мун, как вы думаете кто лучше, я или этот старпер?

Двое взрослых были немного взволнованы, ведь сделка прошла так удачно. Они оба начали шутить о том, кто из них лучше.

Я сменил тему, чтобы уйти от неловкости.

— Вы можете говорить со мной неформально, редактор-нуна.

— Нет, мы подписали контракт, так что отныне писатель Мун - наш клиент. Уверена, на вас будут смотреть с сомнением из-за вашего возраста, так что мне придется быть осторожнее со словами.

Пэк Соль произнесла английское слово "клиент" в изысканной манере.

Мои глаза на мгновение расширились, на что Лим Ян Ук улыбнулся и сказал.

— Пэк Соль, ты ведь хорошо говоришь по-английски? Кажется, ты изучала его в Оксфорде.

— Эй, руководитель группы, зачем вы это говорите?

— Она начинающий переводчик, так что, если твой роман станет хитом и будет экспортироваться, Пэк Соль переведет его для тебя.

Оксфорд!

Внезапно растрепанные волосы Пэк Соль стали выглядеть не столько неопрятно, сколько непринужденно, как у высокообразованной особы, не заботящейся о своей внешности.

Опухшие темные круги вокруг глаз выглядели не так, словно она всю ночь смотрела YouTube, а так, будто она была занята чтением научной работы.

Я решил вежливо польстить Пэк Соль.

— На самом деле, редактор Пэк мне нравится больше, чем руководитель Лим.

— А вы не опоздали с ответом? -игриво отозвалась Пэк Соль, все же приняв лесть.

Я не стал спрашивать, почему такой талант гниет на подземной парковке "Пэкхак Энтертейнмент".

Наверное, все очень сложно.

Это моя вторая жизнь в качестве писателя. И с самого начала она была насыщена событиями. Подписание контракта с сомнительной редакцией в подземном гараже. Никогда не смогу забыть причудливую картину склада, переделанного в офис.

В конце концов, все образуется, ведь через десять лет Лим Ян Ук будет директором издательства "Пэкхак", но это не уменьшало моего беспокойства о неопределенном будущем.

— Хах... -вздыхнул я, доев только что поданную лапшу удон.

Лим Ян Ук поморщился.

— Не нравится удон? Прости. Я на мели - эти убудки даже не дали мне корпоративную карту.

— Нет, просто я немного задумался. У меня много мыслей после подписания контракта директором.

— Правда? Не думай об этом. Просто представь, что ты вступаешь в агентство! С этого момента ты наш писатель на ближайшие три года.

Пэк Соль мягко улыбнулась.

— Все проще, чем вы думаете. Мы будем вести переговоры с издательствами от вашего имени, заниматься маркетингом, оформлением книг и их распространением, а если вас пригласят на шоу или еще куда-нибудь, то мы возьмем это на себя, проведем хорошие переговоры и

выступим в роли ваших менеджеров.

— Другими словами, авторская версия менеджмента!

— Верно, автор Мун, вам просто нужно расслабиться и сосредоточиться на писательстве, а мы позаботимся обо всем остальном!

— Да! Поверь, мы тоже заинтересованы в твоём успехе!

— Руководитель!

— Что? Это правда. Я уйду в отставку, если не смогу достичь чего-то.

— Эх... но не перед ребенком же.

Судя по всему, Пэк Соль все еще смотрела на меня как на ребенка, хотя и обращалась ко мне в формальном стиле, а Лим Ян Ук относился ко мне как к взрослому, хотя и говорил небрежно.

Возможно, раз он сам из детского дома, то по опыту знает, что дети оттуда быстро взрослеют.

А может, он прочитал мою книгу и понял меня, либо он изначально такой.

Пока я наблюдал за Лим Ян Уком и Пэк Соль, Лим Ян Ук вдруг поднял голову, почувствовав мой взгляд.

— Ты смотришь на мою голову?

— А, нет, я не...!

— В чем дело?

Лим Ян Ук рассмеялся и провел рукой по своей гладкой лысине.

— Мои волосы начали выпадать еще в юном возрасте. Поэтому, чтобы не жить с позорной М-образной формой, я с честью сбрил все.

— Вот как...

Я действительно не хотел знать.

Лим Ян Ук втянул немного лапши удон и спросил.

— Кстати, у тебя есть псевдоним?

— Псевдоним?

— Да. Не думаю, что смогу сразу раскрыть твою личность из-за твоего возраста. Сначала я собираюсь опубликовать книгу анонимно, а если она наберет определенную популярность, то я покажу тебя миру. Что скажешь? Звучит неплохо?

— Да. До тех пор, пока мои книги будут издаваться меня все устраивает. Лишь бы я мог писать.

— Хорошо. Значит, у тебя нет псевдонима?

— О...

Псевдоним.

У меня есть одно имя, которое я использовал раньше.

— Литератор*. Тот, кто стоит по ту сторону текста.

(п/п.: Литератор на корейском звучит как мунин-мунин)

— О, ты убрал "Соп" из своего имени? Неплохо. Звучит вполне естественно.

— Думаю, я изменю свое имя на это, когда стану старше.

— Что? Ты сменишь имя? Почему?

Как бы выразиться...

Потому что я не хотел, чтобы в университете знали, что я из детского дома.

Я устал от того, что меня всю школу называли "Сопсопом".

Не хочется прожить с именем, которое я даже не выбирал.

А теперь у меня появилась еще одна причина.

Мун Ин Соп уже мертв.

Я не мог объяснить все эти сложные чувства.

Поэтому я сказал.

— Просто... мне кажется, что нынешнее немного старомодно.

Двое взрослых посмотрели на меня сложным взглядом.

Я не выдержал этого взгляда и сменил тему.

— В любом случае, вы ведь скоро начнете работать над публикацией моей книги?

— Ах! Конечно!

* * *

— Нет.

Ян Сон Чжун, глава отдела планирования издательства "Пэкхак", дал свой ответ.

Он отвечал за публикацию.

Будь то романы, учебные пособия, кулинарные книги, книги по истории - все.

Издатели обычно решают все, прежде чем опубликовать книгу. Они заранее продумывают дизайн самой книги, маркетинговый план, какую концепцию книги поручить конкретному автору, какой типографией воспользоваться, и то, как будет опубликована работа.

Это называется "планом выпуска", и он является наиболее распространенной бизнес-моделью.

Поэтому пост главы отдела планирования в издательстве, - очень влиятельная должность.

Неудивительно, что эта должность обычно напрямую ведет к генеральному директору всего издательства.

Естественно, Ян Сон Чжун находился в прямом подчинении у нынешнего гендиректора издательства и имел соответствующие полномочия.

Кроме того, именно он усложнил жизнь Лим Ян Ука в компании.

— Эй, руководитель группы Лим. Взгляните на это с логической точки зрения. Даже если вы пришли с рукописью и просите опубликовать ее, как я могу ее принять?

— А почему нет? Разве оперативная группа ПУИД не относится к издательству "Пэкхак"?

— Хаа... действительно. Как ни прискорбно.

В офисе отдела планирования публикаций царил напряженная атмосфера: вернулся пониженный в должности сотрудник и поднял шум. А вся работа для тех, кто стоял ниже начальника отдела, приостановлена.

Даже если отбросить личные чувства, то зрелище было достойным внимания.

— Это Лим Ян Ук?

— Кажется, да...

— Он все еще в компании? Тск, тск...

Ян Сон Чжун усмехнулся, почувствовав атмосферу в офисе.

— Эй, руководитель группы Лим. Давайте поговорим откровенно.

— Скажите мне, пожалуйста. Почему вы говорите, что не можете опубликовать эту рукопись в виде книги?

— Нет... Проблема не в книге, а в вас.

Щелкнул пальцем, Ян Сон Чжун указал на Лим Ян Ука.

— Это вы уничтожили всю оперативную группу ПУИД и до сих пор не написали заявление об уходе... К тому же. Уверен, если постараться, даже вас можно уличить в финансовых махинациях, как тех чиновников из новостей. Так что почему бы вам не притихнуть и быть благодарным компании вместо того, чтобы врываться в штаб-квартиру и требовать от начальника отдела разрешение на публикацию?

Лим Ян Ук не стал спрашивать, знали ли глава отдела с Ни Оябуном о секс-скандале с главным писателем, и были ли они замешаны в расформировании оперативной группы.

Он также не спросил, допустимо ли было отклонять план оперативной группы ПУИД в соответствии с правилами компании.

Это было бы бессмысленно.

Вместо этого он спросил.

—... Давайте не будем говорить обо мне, а поговорим о книге. По вашему мнению, эта рукопись недостаточно хороша, чтобы стать книгой?

Нет, она была хороша. Даже Ян Сон Чжун так считал.

Что он мог сказать?

Причина смерти? Неплохо. Это профессиональный уровень.

Но имело ли это значение?

Даже если опубликовать такой роман, в лучшем случае его прочтут лишь несколько критиков. Они будут говорить о том, как им понравилась та или иная часть, а потом все закончится.

Если отправить его на крупный литературный конкурс, был бы шанс получить премию, в зависимости от пристрастий судей, и можно было бы дебютировать в качестве знаменитого автора. Получая поддержку от газет и литературных кругов.

Однако, в чем смысл?

Он не единственный писатель на свете.

Это не удивительно, что на профессиональном уровне у книги высокое качество. Каждый писатель будет выделяться среди других, иметь характерные сильные и слабые стороны. И это еще не учитывая уровень мировой литературы.

В этой реальности единственное, что имеет вес - это имя.

Какие литературные премии они получили, сколько у них поклонников, каких политиков они раскритиковали, сколько они потратили денег на маркетинг.

Именно это определяет продажи, а не само произведение.

Такова эпоха.

Столько состоявшихся авторов стучатся в дверь издательства, а этот парень приносит сочинения неизвестного новичка и просит их опубликовать?

Даже если бы пришел его приятель, он бы сомневался, но рукопись принес самый ненавистный ему человек. Да еще и настаивает на публикации?

Ян Сон Чжун только фыркнул.

— На мой взгляд, эта рукопись - мусор.

Ян Сон Чжун швырнул рукопись на пол.

— Отнесите ее обратно. В свой офис.

Лим Ян Ук молчал, выглядя потрясенным.

Он наклонился и униженно поднял рукопись.

Ян Сон Чжун посмотрел на него и тихо пробормотал.

— Как же пал Ян Ук...

Лим Ян Ук развернулся и ушел с суровым лицом, не обращая внимания на усмешку Ян Сон Чжуна.

Не оглядываясь на издательский отдел, в который он вернулся спустя столько времени, он вошел в лифт под перешептывания своих старых коллег.

Даже оставшись в лифте один, Лим Ян Ук сохранял стоическое выражение лица.

В компании велось видеонаблюдение.

Он сохранял спокойное выражение лица даже тогда, когда вошел на парковку и сел в свою машину.

У соседней машины был видеорегиcтpатор.

Только когда машина наконец выехала из здания издательства "Пэкхак" на дорогу, он достал из кармана диктофон и завершил запись.

Явное доказательство того, что директор Ян Сон Чжун отверг рукопись Мун Ин Сопа, нет, автора Мун Ина. Оно было в руках Лим Ян Ука.

— Очевидно это твоих рук дело, ублюдок...

Руки Лим Ян Ука крепко сжались на руле.

Его лицо в зеркале заднего вида злобно улыбалось.

А налитые кровью глаза блестели амбициями.

— Я обязательно вернусь.

Все шло по плану.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/104418/3975308>